

Это уже было слишком нагло. Чжан Хэ засунул руки в карманы, выпрямился, перестав изображать покорность:

— Ты думаешь, кто оплатил твоё лечение? Кто ухаживал за тобой почти полгода в больнице? Ты уверен, что хочешь, чтобы я ушёл? Ты даже с кровати встать не можешь, а говоришь, что справишься сам? У тебя память пропала или мозг?

Смысл был ясен: ты абсолютно беспомощен, так что не говори глупостей.

Чжан Хэ не понимал, почему из-за потери памяти характер Кэ Яня так изменился, и решил прибегнуть к более жёстким мерам:

— Скажу прямо: если я сейчас решу тебя взять силой, ты даже сопротивляться не сможешь.

Чжао Сяньянь внутренне сжался.

«Чёрт, это уже угроза...»

Он действительно почувствовал отвращение, услышав слово «любовник». Он не забыл, что именно из-за слова «гомосексуал» он оказался в такой ситуации. Ему просто хотелось избавиться от этого человека, но эти слова заставили его задуматься: его положение было далеко не радужным.

— Давай так, — предложил компромисс Чжан Хэ. — Если тебя смущают наши отношения, я не буду настаивать на статусе любовника. Ты не помнишь наших чувств и связи, я не буду давить. Я просто начну добиваться тебя заново, у меня есть уверенность. Но ты же видишь, что твоя семья небогата, и ты только что очнулся. Разве у тебя не будет кучи проблем?

В его словах был смысл. Чжао Сяньянь сомневался, стоит ли рассказывать о таком невероятном событии, как переселение души. Хотя маловероятно, что ему поверят, но лишняя помощь не помешает?

Но даже если и рассказывать, то не сейчас. Ему действительно нужно было сначала восстановить силы, а потом уже строить планы. Если кто-то добровольно предлагал заботиться о его новом теле, почему бы не воспользоваться этим? По крайней мере, нужно было адаптироваться к этой личности, чтобы потом действовать.

Они оба молча пришли к соглашению, каждый со своими тайными мыслями. Чжао Сяньянь первым заговорил:

— Ты меня очень любишь?

Он действительно не боялся использовать чужие чувства, даже если это могло обернуться кармическим возмездием.

Чжан Хэ, увидев, что он соглашается, успокоился. Если бы он отказался, он бы, конечно, не ушёл, но ситуация могла бы стать неловкой.

— Да, ты учишься в школе Яньли, в одиннадцатом классе. Мы познакомились летом после первого курса на пляжном лагере.

Школа Яньли была известна.

В городе было два типа школ: престижные с высоким процентом поступления в университеты и

те, куда брали всех остальных, кого не взяли в другие школы.

Яньли относилась ко второму типу.

Чжао Сяньянь, переродившись, впервые почувствовал презрение к человеку, чьё тело он теперь занимал... Его лицо выражало явное недоумение.

Чжан Хэ, конечно, не знал, что у него есть воспоминания об этом, и продолжал:

— Ты на самом деле неплохо учишься. Из-за госпитализации ты, возможно, отстал, но если поднажмёшь в выпускном классе, поступить в университет второго уровня не составит труда.

«Университет второго уровня? Ты издеваешься?»

Из-за сложившейся ситуации он постарался сдержать сарказм и презрение, выдавив два слова:

— Университет второго уровня?

— Да, я могу найти время, чтобы подтянуть тебя по предметам.

— Да я бы...

Он начал, но сдержался, словно обезьяна, на которую надели обруч: не в силах проявить свои способности, да ещё и принимаемый за слабака.

«Ладно, он всё-таки использует чужое тело, так что не стоит придирааться».

На этом разговор закончился. В конце концов, он мог с закрытыми глазами поступить в любой престижный университет, сдать экзамены ещё раз — не проблема.

Чжан Хэ пошёл в ванную, набрал таз с горячей водой, опустил полотенце и начал выжимать.

— Эй, можешь рассказать мне ещё о группе Наньсин?

— Всё ещё в своих фантазиях?

Чжан Хэ только что начал выжимать полотенце, но вдруг остановился, повернулся к Кэ Яню и посмотрел на него. После паузы он развернул полотенце и начал вытирать ему лицо.

Чжао Сяньянь чувствовал себя неловко, но не мог не подчиниться, стараясь игнорировать эти действия:

— Нет, просто интересно. Ты же говорил, что у тебя тоже есть компания. Как ты связался со мной, школьником? У тебя есть какие-то особые предпочтения? Кстати, мы целовались?

При этих словах он невольно вспомнил последний поцелуй в своём сознании — от Чжао Шэна, властный, жёсткий, полный агрессии. Вспомнив Чжао Шэна, он снова погрузился в глубокую тревогу и боль, его взгляд стал печальным.

— Мы спали вместе.

— Блин! Ты вообще человек? Я же несовершеннолетний!

Печаль Чжао Сяньяня рассеялась, он начал жалеть, что затронул эту тему. Хотя у него не было

реальных воспоминаний об этом, но думать об этом было противно, мурашки бежали по коже, и его тошнило.

— Тебе 18.

— Я... Разве я не в одиннадцатом классе?

— Ты пошёл в школу поздно, — ухмыльнулся Чжан Хэ, намеренно дразня его, но в то же время его подозрения росли.

Вытерев ему лицо, Чжан Хэ сказал, что пойдёт купить ужин и заодно зайдёт к врачу, велел ему не двигаться. Чжао Сянъянь хмыкнул в ответ.

Как только Чжан Хэ ушёл, Чжао Сянъянь наконец получил время, чтобы всё обдумать. Разобраться с ситуацией в группе Наньсин пока было рано. Он чувствовал, что отношения между Чжан Хэ и Кэ Янем были не такими простыми, как говорил Чжан Хэ, или, по крайней мере, не совсем правдивыми. Потому что, когда он сказал о расставании, на лице Чжан Хэ не было особой боли.

Сам он никогда не переживал разрыв, но, к сожалению, видел, что такое настоящая боль, наблюдая за своим братом.

Его любимый человек наконец очнулся, но не помнит его и сразу говорит о расставании, а Чжан Хэ просто принял это? Для него это, конечно, было хорошо, меньше проблем, но Чжан Хэ нельзя было полностью доверять.

Что касается той женщины, она, вероятно, действительно была его матерью. Хм, с финансовым положением семьи будут проблемы... Без денег как выходить из дома?

И насчёт этого тела. Он мог использовать потерю памяти как оправдание для любых действий, но этот человек, Кэ Янь, в каком-то смысле спас ему жизнь. Даже ради себя самого он не мог пренебрегать этим и должен был как можно быстрее узнать всё, что связано с этим человеком.

Он посмотрел на осколки разбитого зеркала на столе, поднял самый большой и с отчаянием начал рассматривать своё лицо.

Внешность и фигура, вероятно, у разных людей и у Чжао Сянъяня вызывали бы разные ассоциации.

Изящные черты лица — женственные.

Белая кожа — слабак.

Нет кубиков на животе — полный ноль.

Действительно, по сравнению с прежним лицом Чжао Сянъяня, здесь не было резкости и мужественности, больше детской миловидности, что Чжао Сянъянь ненавидел больше всего.

Осколок зеркала упал на кровать. Чжао Сянъянь потер лицо, глубоко вздохнул и решил, что в ближайшее время лучше не смотреть в зеркало, чтобы не злиться.

Но, несмотря на презрение, он всё же повернул осколок другой стороной и серьёзно сказал:

— Кэ Янь, так? Хотя всё это немного безумно, но спасибо. У меня есть люди, которых нужно

защитить, я временно займу твоё тело. Если когда-нибудь ты захочешь его вернуть, я отдам его, как только выполню то, что должен. Я буду заботиться о нём, обещаю.

Он знал, что текущее состояние группы Наньсин было именно тем, чего хотели некоторые люди. Если бы тогда погиб его брат, ситуация, скорее всего, не изменилась бы. Хорошо, что погиб он, и теперь он «жив» в другом обличье, и он не позволит, чтобы его семья снова пострадала.

За окном уже стемнело, он уставился в темноту. С момента пробуждения он больше всего боялся думать об отце. Или, скорее, он просто не принимал слова Чжан Хэ. Как только он думал о слове «умер», его сердце сжималось от боли, настолько сильной, что он не мог даже думать, не говоря уже о том, чтобы ненавидеть или обвинять кого-то.

Винить ли брата? Или себя за то, что вмешался? Он уже подумал: если он снова встретится с братом, пусть брат любит, кого хочет, это его право. Он не должен вмешиваться, брату и так было непросто.

*

Тем временем Чжан Хэ вышел из палаты и направился к врачу. Увидев его, он прямо сказал:

— Кэ Янь потерял память, не помнит никого, даже себя. Есть ли шанс, что она вернётся?

Врач, который ранее осматривал его, подтвердил, что физически всё в порядке, особенно место травмы головы уже зажило, никаких теней или сгустков крови, которые могли бы давить на нервы, нет. Учитывая произошедшее с Кэ Янем, врач предположил, что это могла быть психогенная амнезия.

— Вы хотите сказать, что он субъективно не хочет вспоминать некоторые вещи, поэтому потерял память?

<http://bllate.org/book/16410/1486810>